

18+

ВЛАД ЛЬЕНСКИЙ

БЕЛОЧКА

БАСНИ, ИРОНИЯ, ШУТКА

Влад ЛЬЕНСКИЙ

Белочка. Басни, ирония, шутка

«Издательские решения»

Льенский В. Б.

Белочка. Басни, ирония, шутка / В. Б. Льенский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833129-9

Новые и известные басни дополнены ироническими и шуточными стихами. Небольшая коллекция отборного чёрного юмора. Кроме того, пародия на стихотворение известного современного поэта. Всё лучшее за несколько лет от сетевого поэта Влада Льенского.

ISBN 978-5-44-833129-9

© Льенский В. Б.
© Издательские решения

Содержание

Басни Льенского	6
Белочка	6
Басня о Червяке и Рыбке	7
Волки и Ягнёнок	8
Мышь	9
Саламандровые страсти	10
Два Тигра	11
Черепаша	12
Медвежья нежности	13
Ёжик и Машина	14
Головастик	15
Заинька и Мишенька	16
Дятел	17
Попугай-учитель	18
Волк в берлоге	19
Лихой Бобёр	20
Хрусталь и Алмаз	21
Школяр и Дед	22
Орлица и Заяц	23
Лось и Гусь	24
Иронические и шуточные стихи	25
Не раздевайтесь, девушка	25
Как там сестра?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Белочка
Басни, ирония, шутка
Влад Борисович Льенский

© Влад Борисович Льенский, 2016

ISBN 978-5-4483-3129-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Басни Льенского

Белочка

У Белочки с утра повыше головы забот.
Всё на бегу!хлопот ей полон рот.
К зиме запас орехов сделать надо.
Неплохо бы ещё грибов да ягод.
Так Белочка в трудах. Своя не тянет ноша.
Зима запасов требует хороших,
– Эй, кумушка! – Журавль её зовёт —
Трудами надорвёшь себе ты сердце.
Глянь, лето на дворе! Жизнь летом точный мёд,
Бросай заботиться, иди на солнце греться! —
– Нет! – Белочка ему – Неумные слова.
Ты не видал зимы суровой. птица.
Чуть холод – на крыло и поминай, как звать...
А мне запас так очень пригодиться!

Милей не те, кто с лёгкостью в полёт
Срывается прочь от родной природы,
А те, кто хлеб трудами достаёт,
Одолевая беды и невзгоды...

Басня о Червяке и Рыбке

Свисал Червяк в печальной дрёме.
Он совершенно сник и скис.
Червяк был безучастно скромн
И всё смотрел куда – то вниз.
Тут Рыбка трепетная вдруг
Мягь Червяка губами стала,
Толкать и теревить вокруг,
Что б аппетитнее свисал он.
Червяк в мечтах воспрял слегка.
– А? Что? Целуют, не иначе! —
Но вдруг по воле Рыбака
Обоих подобрал подсачек.

Внимай. Когда наживка ты
Оставь наивные мечты.

Волки и Ягнёнок

Подкрались серые к овечью стаду
И этак совещаться стали.
Волк Молодой собрался бить в охотку.
Такой в крови купаться рад.
Но Волка Старого был приговор короткий.
– Ягнёнка у ручья прибрать. —
Кудрявый тронулся к ручью попить,
Где воды лучше.
Пастух в рожок дудел и не видал отлучки.
Как Старый Волк, строжась, глядел вокруг,
Волк Молодой унёс Ягнёнка вдруг.

Где бестолочь ведёт беспечно пору,
Там непременно быть убытку и разору.

МЫШЬ

Попала Мышь в кладовку, где припасы.
Там были сало и копчёные колбасы,
В мешках мука, в корчаге молоко
И окорок благоухал под потолком.
Вот Мышь, не мешкая, взялась сперва за сало,
А после за муку и всё-то Мыши мало.
Тут в уголке заметив нежный сыр,
Она решила сыром свой продолжить пир.
Но только Мышь тот сыр лизнуть хотела,
Как мышеловка – щёлк! – поперёк тела
И только вылезли мышинные глаза наружу,
А дохлой Мыши сыр уже не нужен...

Чужого не желай. Своё храни.
Да счастливо твои продлятся дни!

Саламандровые страсти

– Я утомилась к вечеру безмерно —
Устало Саламандра проскрипела.
– Да и мои пошаливают нервы. —
Заметила вторая. – То ли дело
Сейчас в лугах! Свободы и просторы.
И речка сладко тишиной звенит.
А здесь у нас травы увядшей ворох.
Да и вода даётся под лимит... —
– Но было! Саламандры на природе,
Не знали ни пределов и ни стен.
Пора бы саламандровой породе
Назад к природе, стен оставить плен! —

Друзья! Кто в помещении круглый год,
Тот на природе дня не проживёт.

Два Тигра

Дрались два Тигра – шерсть летела.
Сошлись в сраженье вихря два.
Один кусал другого смело,
Второй когтями шкуру рвал.
Чем схватка кончится – не ясно
В кружении сплошных атак...
Но Ворон предвкушает праздник
– Пожива будет так и так! —
Кто победит в тигриной стычке?
Вперёд никто не даст ответ.
Но проигравший, как обычно,
Составит Ворону обед...

Бегите прочь опасной ссоры.
Да будет дружба вам опорой!

Черепаша

Шла Черепаша, панцирь волоча,
Стремясь за тенью, в солнечных лучах.
Как только ускорялась Черепаша —
Тень шла быстрее и все потуги прахом.
Ловила ускользящую тень.
Под солнцем Черепаша целый день...

Реально цель определи с утра
И понапрасну целый день не трать!

Медвежьи нежности

Один Медведь из центра чащи как-то
В край леса выбрался приветствовать по факту
Медведей тамошних успехов да побед.
Приветствовал и с ними выкушал обед.
А там, разгорячась, давай пенять провинции
За грязь, за бесталанность, за отсталость.
Меню насмешливо затронул малость...
Тут местные сейчас ему начистили табло!
С не толерантными ужасно повезло
Потрёпанному в случае Медведю,
Что взялся обличать хозяев на обеде.
Кто боле прав у них – поди пойми теперь.

Гостям у нас всегда открыта дверь.
Бывает, что и мы ругаем в сердцах
Издателя и самый интернет.
Но что бы лапы распускать – так нет.

Ёжик и Машина

Рассказывали, что один азартный Ёжик,
Был возмущён, в пыли чихая придорожной.
– Что деется! Нет возмущению предела!
Машина трассой мчит и хоть бы прогудела.
Ёжам через дрогу хода нет?
Машина давит нас и не даёт ответ.
Злодейку проучу, сверну её в кювет! —
Но говорили все колючей голове.
– Далась тебе Машина эта нынче...
Не пробуй даже. Раскатает в блинчик! —
Но наш герой выходит на дорогу.
Сжал кулачки. Глядит сурово, строго,
Колючки хрупкие свои раздул серьёзно
И принял угрожающую позу.
Тут с горки грохоча, летит Машина.
По Ёжику прошла без сожаления шина...

Машины, да. По-своему полезны.
Но давят Ёжиков!
Так все они исчезнут.

Головастик

Жил в луже Головастик. Хорошо
Ему в воде резвиться! Жил не плохо.
Но тут сезон дождей, увы, прошёл
И лужа в одночасье пересохла.
Ему бы – рядом озеро – рвануть прыжками.
Ведь есть для умных мыслей голова!
Но он всё прятался за невеликий камень,
Пока его, гуляя, Аист не склевал...

Беда – пустая голова...
Да не к такой мои слова!

Зайнышка и Мишенька

– Стой, Зайнышка! Раз, два!
Где взял магнитофон с Высоцким на кассете?
Смотрю – ты ловкий хитрован.
Летишь не чуя ног, как вольный ветер. —
– Я, Мишенька, вчера вином поужинал с Лисой,
Уснул... Очнулся – голый и босой!
Лиса тут молвила – С вином и грех не грех.
Бери, уж так и быть, что дорого в норе... —
Тут окосевшему не доверяя взору,
Хватаю у Лисы магнитофон и дёру! —
– Эх! – Мишенька взревел. – Убью,
А дать бы подзатыльник...
Что ж ты не взял, раззява, холодильник?! —

Как видно, ценности у всякого особы
И уж один другому не указ.
Что до меня, то я бы взял их оба.
Ещё славянский шкаф как раз!

Дятел

Устроился на щепке от пенька
Вертлявый Дятел. Стал долбить сухое.
Звон с треском! Звук издалека
Разносится в тиши. И никому покоя.
– Голубчик! Перестань! Что треску!
Любо, если тихо! —
Близ Дятла у пенька присела
На лапки задние Ежиха.
– Ведь экий шум, кружится голова...
Так сделай милость, прекрати!
Я не жива и не мертва.
Ведь и в норе покоя не найти!
На что ей Дятел таковы сказал слова
– А не болит у Дятла голова!

Такому Дятлу боль чужая – вздор.
Он потрещать шустёр, резов да скор.
Хоть кол на голове теши!
Другим спокойно жить не даст в лесной тиши.
Подобных Дятлу – пруд пруди,
Не нужно и в леса ходить...

Попугай-учитель

Волчка однажды Попугай-учитель призвал к доске.
Тот не готов. На место выслан был в тоске,
С позором, с двойкой и нотацией пространной.
– Когда учиться будешь, ты, повеса окаянный?
Всё неучи, как на подбор, все в логовище вашем
Что Старый Волк, что ты, Волчок,
Что Волчья Мамаша,
Что Ухо Рваное Волчище...
Искать – подобных и не сыщешь!
А брат твой, Серый Волк...
Я столько лет бесстрашно учил его, учил...
Да это всякий скажет!
Уж до чего был туп – ни искры, ни просвета.
Корм не в коня! И неслух был отпетый.
Сердито Попугай подвёл итог.
– Ты отчего к уроку не готов?
– Ну... С каторги вернулся Серый, брат...
Должок, шумел, пора вернуть назад.
А то, де, должен сколько лет...
Да, к слову. Вам он шлёт привет!
– Ты каторгой-то не пугай.
Вот не живётся в мире! —
Промолвил мудрый Попугай
– Присядь пока... Четыре...

Вам кажется, что Попугай чудак
И всё-то делает не так
Глупец от скудного ума?
О, он – великий дипломат!

Волк в берлоге

Волк провалился в тёмную берлогу.
Не дышит. Осмотрелся понемногу,
А рядом крошка—медвежонок
Блестит глазами и сосёт потешно лапу.
Волк – Милый, дома ли твой папа? —
– Нет. – был ответ.
– А мама? —
– Мамы тоже нет. —
– Тогда я дам тебе совет.
Катись, слюнявый, в угол колобком! —
И Волк поддал малюточку пинком.
Тот отлетел и в крик – Бабуля, обижают! —
Всем ведомо, как неучтивых провожают.

Со всяким вежлив будь! Вот выйдешь молодец,
Любому люб. Здесь басенке конец.

Лихой Бобёр

– Ты веток принеси для возводимой хатки. —
Бобру велели. Молодой, лихой да хваткий —
Ныряет, уцепил, взбил бодрой пеной тину
И... Всю разворотил бобровую плотину!
Пошла вода, дно обнажилось.
– Стой! – но нет...
– Не знал! – ревет Бобёр.
– Не знал по молодости лет! —

Не знаешь?
Так спроси!
Не стыдно молодым.
Растает молодость, растает, словно дым.
Седые, как в серебряной росе,
Все молодыми были.
Глупыми – не все.

Хрусталь и Алмаз

Хрусталь прилично ограненный,
Владелец мелкого ума,
Себя считая эталоном,
Кичился мех других весьма.

Свела судьба Хрусталь с Алмазом.
Стакан хрустальный под крюшон.
Алмаз, сказать прилично сразу,
Ещё огранку не прошёл.

Хрусталь сказал, цедя сквозь зубы,
– В тебе какой-то тусклый свет
Туманный. Сам нескладный, грубый.
Да вижу – граней чистых нет.

А наша вся в огранке сила —
Смотри, по рёбрам сплошь огни.
Блестя снопами радуг мило
Иной бриллиант легко затмим!

Прильнуть к губам прекрасной дамы
Для нас, такой пустяк, порой.
Как бал в разгаре светский самый
Все восхищаются игрой...

Но расстаёмся. Гаснут свечи...
Ты не гордись, молчанку брось.
Тебе, дружок, гордиться нечем.
До завтра. Свидимся, небось. —

Алмаз балов не видел даже,
И в свете, как-то, не блистал.
Молчал Алмаз. А что он скажет?
Сырой, не искристый кристалл.

Вот так и меж людей бывает.
Кичатся, а цены не знают.

Школяр и Дед

– Читайте. Муравьи – вершина трудолюбия...
Вот образец для подражания людям!
Даёт им соки от растений тля! —
Так восхищался радостный Школяр.
– Мне муравьёв уклад милей всего... —
– Вредители! – отрезал Дед его.
– В свой муравейник прячут тлю под осень,
А по весне ту тлю разводят и разносят.
Возможно, что образчик трудолюбия,
Но сад хозяйский тлём изрядно губят. —

Всё свет в окошке книжица пустая
Для Школяра в беспечные года.
А тот, кто не по книжкам дело знает,
Он в школе жизни учится всегда.

Орлица и Заяц

Линялый Заяц рошицей опасливо стремился,
Надеясь на авось, да на судьбины милость,
Трясая от страха и пугаясь всех кустов
От шороха листвы был дуба дать готов.
Орлица горького скитальца обозрела
И на него с высот упала смело.
Тот навзничь повалился сразу,
От ужаса заверещал, заплакал глухо
Да и вспорол когтями задних лап
Напавшей брюхо!
Подранку на крыло восстать – едва ли.
Орлицу под кустом Вороны заклевали.

У самого до колик мерзко в животе.
Не то мораль бы за ушко да на свет
Вывел, как хотел.

Лось и Гусь

Считался мастером пера Гусь в кои времена.
Лось и решил – Пришла пора взять
Гуся в альманах.
Но Гусь, как парадоксов друг, был до того простой,
Просил не перечня заслуг, всего строки пустой.
– Лось, не пиши – лауреат. Всё это суета.
Все эти перечни наград и сборников – тщета.
А то ещё выводят – член.
Конец. И в этом всё.
Вон у Осла он до колен, так тем и горд Осёл.
Лось, мы с тобою не Ослы. Мы пишушие, друг.
Что б нам Ослами не прослыть
Не приводи заслуг... —
И вот изрядные стихи на славу удались.
Течёт шампанское рекой, летят фейерверки ввысь.
Фурор тот сборник произвёл,
Восторг на все леса!
Лось вместо перечня привёл
– ... пытается писать... —

Там за тебя решают вдруг?
Так после не стони!
Всё лучше перечень заслуг,
Чем зависть вместо них.

Иронические и шуточные стихи

Не раздевайтесь, девушка

Не раздевайтесь, девушка. Не надо.
Я видывал сполна жеманных поз.
Смотрю, уверенно пронзая взглядом.
Гляжу навывлет. Ведаю насквозь.

Песчинки в почках. Экая досада!
Но, правда, у кого их ныне нет.
Не раздевайтесь, милая. Не надо.
Нет, я не доктор, а всего поэт.

Тут сбоку видно странные кружочки.
Не нужно раздеваться. Вижу так.
Чуть ниже и правее левой почки.
Ах, да! В кармане к пятаку пятак.

Не нужно раздеваться. Рёбра вижу.
Межпозвоночных дисков белизна.
Позвольте мне придвинуться поближе,
Детальнее подробности узнать.

Не нужно раздеваться. Что такое?
Туманность, ярко звёздами легка.
Прозрачной вряд ли скроете рукою
Спиральный сгусток, точно молока...

Да вы беременны! Отрадно быть поэтом.
Какие открываются красы.
Никто не знает верного об этом,
А уж поэт провидел, сукин сын!

Не раздевайтесь, славная.
Не надо. Прощайте, моя шустрая звезда.
Поэт отменно проникает взглядом,
Когда другим проникнуть опоздал...

Как там сестра?

– Как там сестра наша светлого ордена
В царствии мук и страданий внизу?

– На удержании и шутки в сторону.
Ждёт по исходу её Страшный Суд.

– И как ей можется там, в заключении?
Скоро ли кончатся зоключения?

– Тут в заключении одни огорчения.
Только запреты и ограничения.

– Ах? И летать ей совсем не позволено?
Бедная! Как же ей тяжело!

– Вашей ещё повезло, довольна,
Что сохраняет одно крыло.

– О два крыла даже чёрная бестия...
Не воспарить ей. Совсем не то.

– Это крыло здесь зовётся поэзией.
Было второе, звалось мечтой.

Точно не скажешь. Вполне возможно
Ваша сестра виновата сама.

Большая часть крыла уничтожена.
Впрочем – её непрочно тюрьма.

– Будто? Сомнениями раздираемы
Сёстры небесные. Кто ей тюрьма?

– Да неприметный старик с окраины,
С крохотной пенсией и без ума.

– Это так здорово! Мы в готовности
Встречу устроить самую лучшую.
Встретить свободную душу вскорости.
А на Суде – это как получится.-

– Вам хорошо, существа бестелые,
Господа славить в горнем раю.
Я вот служу, людям пакости делаю.
Только что пишуцим скидку даю.

Мчитесь себе. Не теперь её время.
Ишь, как пошло окрылённых звено!
Первыми к тёплому явятся тени
Крепко не нами заведено.

Эту давно я держу на примете,
Больше в котле не прибавлю огня.
Этой не будет страдания смерти
Эта намучилась рифмы ровнять.

Ино глядишь и не скрыть удивления.
За ночь, бывает, истратит тетрадь.
Пишет какие-то стихотворения...
Кто тут из грешных их станет читать?

Хоть бы старалась за славу, за деньги.
Этой тщеты много алчущим надо.
Даже, бывает, назад привиденьями,
К деньгам привязаны – вечно над кладом.

Странная блажь. Все в чернилах пальцы
Тела, что ей в утруденье дано.
Здесьние в спину ей улыбаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.